

*ЧЕРКАВСКАЯ Т.М., кандидат экономических наук, доцент
НИКЕЕНКО Т.В., старший преподаватель
ГВУЗ «Национальный горный университет»*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕФОРМ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ И СОГЛАСОВАННОСТИ ИНТЕРЕСОВ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА

Масштабность и противоречивость преобразований, происходящих в экономике Украины, требуют переосмысления подходов к ее реформированию. Среди различных форм государственного регулирования экономики в качестве наиболее масштабного направления можно выделить финансовую политику, поскольку именно она приобретает особое значение для определения характера социально-экономической модели и ее эволюции. Однако, здесь важным является то, как в обществе обеспечивается консенсус экономических интересов, поскольку налоги и государственные расходы являются такими инструментами регулирования, которые с неизбежностью ущемляют интересы одних групп и создают преимущества для других. Поэтому возникает необходимость «так сбалансировать интересы всех участников перераспределительных отношений, чтобы обеспечить максимальные налоговые поступления при минимальном негативном влиянии фискальных мер на экономическую деятельность налогоплательщиков» [1, с. 41].

Как известно, любые реформы всегда проходят под воздействием определенной теоретической модели, избранной правительственными кругами и поддерживаемой широкими массами населения. Во второй половине XX ст. концептуальной основой проводимых реформ в области налогообложения в большинстве развитых стран являлась так называемая теория экономики предложения. Как отмечает Д. Харви, «с 1970-х годов. в большей части государств мира наметился серьезный поворот в сторону нелиберальной экономической политики и мышления. Дерегулирование, приватизация и уход государства из сферы социального обеспечения стали повсеместной практикой. Почти во всех странах – от новых государств, образовавшихся в результате распада СССР, до таких стран с социальной демократией старого образца, как Новая Зеландия и Швеция, – в том или ином виде, сознательно или под давлением мировых сил, были восприняты идеи нелиберализма» [2, с. 11].

Экономика предложения как течение нелиберализма связала экономический рост с достижением качества ресурсов, объявив при этом

налоги главным инструментом фискальной политики. Воздействовать на производство предлагалось путем широкомасштабного и целенаправленного снижения налогов, за счет чего создаются стимулы к сбережениям и инвестированию. При этом эффективность проводимой политики связывается с одновременным снижением государственных расходов, главным образом, за счет сокращения государственных социальных программ.

Если обратиться к опыту проведения реформ по данному сценарию в развитых странах, то следует отметить некие общие черты, свойственные всем государствам. Однако при наличии общих направлений бюджетной политики далеко не в каждой стране удалось сразу же достичь желаемых результатов, поскольку реформы сталкивались с протестами различных социальных групп. Поэтому каждое правительство было вынуждено периодически корректировать свою политику, адаптировать ее под реальную ситуацию.

Так, в ходе налоговой реформы в США происходила масштабная идеологическая апелляция к традициям и культурным ценностям, главными из которых были индивидуализм и свобода. Это дало возможность изменить формы и масштабы государственного влияния на экономику, сократить социальные расходы и ориентировать население в обеспечении социальной защищенности рассчитывать больше на себя. Как признался Дж. Стиглиц, бывший одно время председателем Экономического совета при президенте Клинтоне, «мы смогли заставить бедных затянуть пояса и одновременно позволили богатым вздохнуть свободнее и инвестировать» [3, с. 108].

Реформирование британской экономики также проходило не без проблем, связанных с реализацией экономических интересов различных социальных групп. В стране усилилась социальная поляризация, вызванная проводимой в жизнь программой сокращения социальных расходов и жестким контролем над ростом заработной платы. Программа исходила из необходимости заставить трудящихся «жить по средствам», а предприятия – «ужиматься», сокращать рабочую силу за счет интенсификации производства. А для этого нужно было преодолеть убеждение граждан в том, что государство обязано обеспечивать определенные социальные гарантии всем без исключения гражданам. Это была новая для англичан политика. Все прежние правительства страны опирались на концепцию «государства всеобщего благоденствия», основанную на высоком уровне налогообложения и предполагавшую бесплатное образование, медицинское обслуживание, пенсионное обеспечение.

Поэтому правительству Тэтчер нужно было преодолеть психологию основной массы населения, изменить сложившуюся систему социальных

гарантий «для всех», заменив ее другой, индивидуалистской – «каждый за себя». И это ему удалось. Морально-политический климат в стране был изменен, чему в значительной мере способствовали глубокие структурные изменения в обществе. Сокращалась численность рабочего класса, занятого непосредственно на производстве, расширялась занятость в сфере обслуживания, увеличивалась прослойка собственников мелких фирм, появилась социальная группа высокооплачиваемых менеджеров.

Неолиберальная ориентация означала поиск социального консенсуса и для Японии – страны с исторически сложившейся жесткой системой административного государственного управления. Перед японским правительством остро стала проблема поиска компромисса, который бы позволил удовлетворить требования основных торговых партнеров, исповедующих неолиберальную идеологию, и в то же время не прибегать к непопулярным экономическим мерам, которые могли бы привести к значительному ухудшению социального положения населения. Понадобилось почти десять лет для решения данной проблемы.

В этой связи достаточно вспомнить государственную политику управления жизненным уровнем японцев, которая в 60-е годы была направлена на убеждение населения в необходимости ограничения своих потребностей, проводимая с целью формирования сбережений и наращивания инвестиций, а в 80-е – стратегию приоритетного расширения потребления. В решении этих задач правительство опиралось на особенную черту национальной культуры – способность воспринимать корпоративные интересы как интересы собственной семьи. Поэтому и дерегулирование экономики как необходимое требование неолиберализма в Японии выразилось в сокращении государственного сектора в пользу удельного возрастания доли корпораций. Соответствующая политика хотя и ориентировалась на необходимую поддержку крупных корпораций за счет бюджетных инструментов, все же не вызвала политической и социальной напряженности в обществе. Это достигалось во многом за счет удачного сочетания регулирующих механизмов с этнопсихологическим фактором. Принципы, на которых построены отдельные фирмы и корпорации, распространяются и на государство в целом – отсюда единство целей и готовность идти на жертвы ради всеобщего процветания нации.

Вышесказанное приводит к пониманию того, что проводимые реформы в финансовой сфере должны опираться на понимание и осознание их направлений широкими массами населения, так как без принятия обществом их основных положений и возможных последствий любые реформы будут обречены на неудачу. В Украине, с одной

стороны, в проводимых ныне реформах усматриваются те же тенденции, которые были характерны для развитых стран. Однако, с другой стороны, принятие нового налогового кодекса и осуществление непопулярных мер в стране, имеющей сильные исторические традиции государственного патернализма, высоких социальных стандартов и уравнилельной бедности, является весьма непростым процессом. Красноречивым свидетельством сложности происходящего является то колоссальное сопротивление вводу в действие нового документа, возникающее как со стороны хозяйствующих субъектов и представителей научных кругов, так и оппозиционно настроенных политических сил.

Далеко не полный перечень столкновения различных мнений свидетельствует о том, что необходимость реформирования пока еще не стала осознанной украинским обществом. Борьба интересов уводит от конструктивного решения проблем. И в этом усматривается сложность самого процесса проведения радикальных мер, нацеленных на стабилизацию экономики. Сказывается отсутствие научного экономического мышления у большинства населения, мыслящего в категориях обыденного или идеологизированного в духе борющихся за власть партий сознания (а это лишает их возможности объективно анализировать происходящее), непроработанность идеологической платформы реформ, неразвитость институтов политической и экономической системы страны. Поэтому, используя опыт развитых стран, нам необходимо реформировать экономику через комплекс мероприятий, связанных не только с экономической составляющей, но и с идеологическим воздействием. Нам необходима эффективная и разумная пропаганда, идеологическое обеспечение осуществляемых реформ, которые реализуются через проведение мероприятий по формированию экономического мышления и рыночной психологии в поведении экономических субъектов, преодоления доминирующих в обществе представлений о государстве как благотворительном фонде.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Крисоватий А., Кошук Т. Податкова політика у реформуванні соціально-економічної системи України [Текст] / А. Крисоватий, Т. Кошук // Економіка України. – 2010. – № 9. – С. 41–50.
- 2 Харви Д. Краткая история неолиберализма. Актуальное прочтение [Текст]: пер. с англ. Н.С. Брагиной / Д. Харви. – М.: Поколение, 2007. – 288 с.
- 3 Stiglitz J. The Roaring Nineties [Text] / J. Stiglitz. – Indianapolis: Liberty Classics, 1991. – 228 p.